

Сказав это, он поднял руку и хлопнул себя по лицу.

У Су Цзиньчжи дрогнула бровь, но лишь на мгновение, после чего он вновь обрел спокойствие, а лицо стало еще мрачнее:

— Кому ты это показываешь?

Вэй Си был ошеломлен. Он действительно никогда не видел своего старшего брата таким. Казалось, никакие уловки не работали, словно вода не проникала сквозь камень. За последние десять лет такого никогда не случалось, и он на мгновение застыл, не зная, что делать.

Су Цзиньчжи даже не взглянул на него, повернулся и подошел к столу, где нашел бумагу и кисть, разложил их на столе.

— Старший... брат?

Вэй Си, поколебавшись, медленно поднимался с пола. Он чувствовал, что теперь даже попытки притвориться не помогут, и в сердце закрался страх. Медленно подойдя, он заметил, что Су Цзиньчжи пишет письмо, и в начале стояло обращение «Мой учитель». Сердце Вэй Си сжалось.

— Старший брат, что ты делаешь!

— Что делаю? Разве ты не видишь? — спокойно продолжил писать Су Цзиньчжи. — Пишу письмо.

Вэй Си не только увидел обращение, но и продолжал читать дальше, и чем больше он читал, тем сильнее становилось его волнение. Он протянул руку и накрыл письмо:

— Нельзя!

Су Цзиньчжи медленно поднял голову:

— Тебе уже исполнилось восемнадцать, в обычной семье ты бы уже давно женился и завел детей. Сейчас ты следуешь за мной, лишь добавляя лишний груз. У тебя есть способности, ты хочешь стать великим героем. Раз я не могу тебя остановить, то и не буду. Хочешь быть героем — будь им. С этого момента наши отношения прерваны. Но об этом нужно сообщить учителю, чтобы он, когда будет хоронить тебя, не винил меня. Это было бы несправедливо.

Вэй Си пристально смотрел на него, сквозь зубы выдавливая два слова:

— Нельзя!

— Почему нельзя? Принятие ученика должно быть добровольным, к тому же я твой старший брат, а не учитель. Я заботился о тебе десять лет, чем еще я тебе обязан? Неужели ты хочешь, чтобы я до самой твоей смерти присматривал за тобой, сам покупал гроб, строил могилу и ставил надгробие? Это дело сыновей. Кем ты меня считаешь?

— Я, я...

— Отпусти, — Су Цзиньчжи попытался вытащить письмо.

Вэй Си не отпускал.

Капля чернил упала на бумагу.

Вторая, третья... Приглядевшись, это были не чернила. Кровь сочилась из раны на плече Вэй Си, капая, словно слезы.

Дыхание Су Цзиньчжи на мгновение замерло, но затем он снова обрел прежнюю холодность:

— Отпусти.

— Не отпущу, — Вэй Си не отрываясь смотрел на него. — Даже если умру.

— Хорошо, — Су Цзиньчжи оставил письмо, отошел от стола и направился к кровати. — В любом случае, до того дня осталось недолго.

Слезы, которые Вэй Си сдерживал так долго, наконец полились.

— Старший брат, почему ты сегодня... почему так...

Сердце Су Цзиньчжи словно вырвали из груди, а затем на него пролились соленые слезы. Но его голос оставался холодным и спокойным:

— Ты не знаешь, как легко умереть?

Вэй Си замер. Он увидел, что глаза старшего брата были полны кровавых прожилок, словно старые раны кроваво проступали в них.

Затем Су Цзиньчжи медленно расстегнул свою одежду.

— Я покажу тебе, как это легко.

За последние десять лет, хотя они были неразлучны, Су Цзиньчжи никогда не обнажал свое тело перед Вэй Си. Было несколько раз, когда Вэй Си случайно видел, как он переодевался, но Су Цзиньчжи всегда уклонялся, словно избегая чего-то. Казалось, на его теле был какой-то тайный секрет, который одновременно пугал и вызывал любопытство.

Теперь он медленно снимал одежду, обнажая грудь и спину в тусклом свете свечи. На его белой, как яшма, коже были видны многочисленные шрамы. Некоторые были ровными, словно от ударов меча, другие изогнутыми и страшными, и было непонятно, как они появились.

Вэй Си вдохнул с дрожью:

— Как... как так... Старший брат, ты ведь всегда был просто врачом. Откуда столько ран?

Су Цзиньчжи стоял в свете свечи, его лицо наполовину скрыто тенью.

— Я был врачом только последние десять лет.

За десять лет все изменилось.

Он медленно надевал одежду, его взгляд был далек. Те давние события, наконец, начали всплывать из глубины памяти.

— Что же произошло?

Су Цзиньчжи взглянул на Вэй Си:

— Лекарство для остановки крови в сумке, возьми сам.

Вэй Си почувствовал тепло в сердце, зная, что старший брат все же заботится о нем. Он нашел лекарство, снял верхнюю одежду, но, пытаясь нанести его одной рукой, понял, что это неудобно. Несколько раз он пытался стереть кровь, но от боли лишь скривился.

Су Цзиньчжи, уже одетый, с бесстрастным лицом взял лекарство и бинты и молча начал обрабатывать рану.

Вэй Си смотрел на его близкое лицо, и уголки его губ непроизвольно поднялись.

Су Цзиньчжи сказал:

— На самом деле, даже если я не скажу, ты должен был догадаться. До того как я стал учеником нашего учителя, я был учеником Школы Янься.

Вэй Си ахнул. Это не было полностью неожиданностью, так как множество намеков и улик указывали на эту связь. Но услышав это от старшего брата, он все же был поражен.

Су Цзиньчжи продолжил:

— Дин Юэчуань был моим старшим братом, а Цзян Дай — моим учителем.

Вэй Си снова ахнул:

— Цзян Дай? Тот... мечник-безумец?

«Говорят, у Цзян Дай был еще один ученик, очень талантливый, похожий на него самого».

Ранее Цинь Жоци выставил себя на посмешище, и кто-то сказал что-то подобное.

Су Цзиньчжи усмехнулся:

— Мечник-безумец? Тогда его так не называли. Его звали Безумным Мечом, говорили, что он одержим мечом, что это противоречит человеческой природе.

Вэй Си спросил:

— Что же тогда произошло?

— Все началось с моего детства, — Су Цзиньчжи начал рассказ. — Я с детства остался без родителей...

Он говорил о своем детстве с удивительным спокойствием.

Возможно, из-за давности лет детали уже стерлись из памяти. Су Цзиньчжи помнил только, что его родители были рыбаками с острова Пэнлай и погибли в море. Однажды случайно он встретил Цзян Дая, который приехал на остров искать Могилу Мечей. Тот оценил его талант и взял его в ученики. Но когда он попал на остров Янься, Цзян Дай полностью погрузился в изучение меча и не находил времени учить его боевым искусствам. Тогда у них был еще один старший ученик, Дин Юэчуань, старше Су Цзиньчжи на пять-шесть лет. Каждый день Су Цзиньчжи находился под опекой этого старшего брата, который заботился о его повседневных

нуждах и обучал основам боевых искусств.

— Старший брат, этот Дин Юэчуань, он был хорошим человеком.

Су Цзиньчжи кивнул.

— Ты тоже хороший человек, — Вэй Си улыбнулся ему.

Су Цзиньчжи слегка смутился, но не ответил, на его лице мелькнул легкий румянец. Он сделал паузу и продолжил:

— Этот старший брат, хотя и был добрым, но в плане боевых талантов был весьма посредственным. Учитель взял его в ученики по совету своего учителя, поэтому никогда не особо любил его. Сам он был Безумным Мечом, и его слава была велика как внутри школы, так и за ее пределами. В первые годы моего пребывания в Школе Янься часто приходили люди, которые преодолевали тысячи ли, чтобы сразиться с ним. С тех пор как я стал учеником, я наблюдал, как он принимал вызовы, и он никогда не проигрывал. Будь то незнакомые противники, старшие или младшие ученики, или даже знаменитые мастера других школ, он всегда был беспощаден и никогда не уступал. Видя его великолепие на поле боя, я тоже восхищался им.

Вэй Си смотрел с восторгом:

— Насколько же сильным было его мастерство меча!

Су Цзиньчжи сердито посмотрел на него. Он рассказывал это не для того, чтобы Вэй Си учился драться:

— Что толку от мастерства меча? Мой учитель, хотя и был непревзойденным мастером, но в мире боевых искусств у него не было друзей. Если ты хочешь быть таким же, как он, и остаться в одиночестве, то продолжай учиться у него.

Вэй Си понял, что сказал что-то не то, и съежился:

— Нет, нет, старший брат, я буду делать то, что ты скажешь, не буду учиться у него. Но я слышал, как кто-то сказал... что он потом умер? Как это случилось?

Су Цзиньчжи продолжил:

— Я говорил, что у него не было друзей. Если бы нужно было назвать кого-то, то, возможно, один человек мог бы считаться таковым.

— Кто это?

<http://bllate.org/book/16836/1548436>